

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2РОС-4Алт)-4я43
М 545

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *А.А. Тишкин* (отв. ред.);
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
кандидат исторических наук *Т.М. Потемкина*;
кандидат исторических наук *Е.В. Шелепова*;
кандидат исторических наук *Н.Н. Серегин*;
кандидат технических наук *Е.Г. Гиенко*

М 545 **Методика исследования культовых комплексов** : сб. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. - Барнаул : ООО «Пять плюс», 2012. - 144 с.: ил. (Алтай на перекрестке времен и смыслов. Вып. 3).

ISBN 978-5-904014-41-4

В сборнике представлены статьи, подготовленные по итогам Всероссийского научного семинара «Методика исследования культовых комплексов», который состоялся 24—26 мая 2012 г. в Барнауле на базе Алтайского государственного университета.

Издание рассчитано на специалистов в области археологии, этнологии, истории, искусствоведения, музеологии и культурологии, а также на широкий круг читателей.

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2РОС-4Алт)-4я43

*Сборник статей подготовлен при финансовой поддержке РГНФ
в рамках выполнения проекта «Древние и современные культовые места Алтая:
инвентаризация, картографирование и оценка их роли в сакрализации территорий
в символическом и историко-культурном планах» (№10-01-00544а/Чел)*

ISBN 978-5-904014-41-4

© Оформление. ООО «Пять плюс», 2012

**ПРИСТРОЙКИ КУЛЬТОВОГО
НАЗНАЧЕНИЯ У КУРГАНОВ
ЧЕМУРЧЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(Монгольский Алтай)**

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр, Д. Эрдэнэбаатар
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Ховдский государственный университет, Ховд, Монголия;
Монгольский государственный университет, Улаанбаатар, Монголия

Поводом для написания данной статьи стали результаты археологических исследований двух курганов на памятнике Хуурай салааны ам-1, осуществленные в 2012 г. на территории Ховд сомона Ховдского аймака Монголии. В ходе плановых работ были полностью выявлены своеобразные пристройки к ним, демонстрирующие ритуальный характер специально обустроенного комплекса. Данное обстоятельство позволило впервые поставить вопрос о необходимости дальнейшего обнаружения и детального изучения подобных объектов у крупных погребальных сооружений чемурчекской культуры/общности. Для этого был сделан краткий обзор сведений, полученных при раскопках памятников ранней бронзы Монгольского Алтая, а также на территориях других ближайших и отдаленных регионов.

В 2003–2004 гг. в Булган сомоне Ховдского аймака Монголии исследования проводились Международной Центрально-Азиатской археологической экспедицией, действовавшей под эгидой Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улаанбаатарского государственного университета [Ковалев, 2005, 2011; Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010а-б; и др.]. Под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара осуществлялись целенаправленные изыскания и раскопки памятников чемурчекской культуры по западным отрогам Монгольского Алтая [Ковалев, 2005, с. 180; Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010а, с. 90, рис. 2; и др.]. В 2003 г. ими изучался курган Ягшийн ходоо 3 (рис. 1), сопровождаемый каменным изваянием (рис. 2). Объект представлял собой огромный каменный ящик, стоявший на древней поверхности, ориентированный длинной осью по линии запад-юго-запад - восток-северо-восток и окруженный накладывавшимися друг на друга тремя периметральными насыпями с каменными фасадами. Статуя располагалась в 5 м к востоку-северо-востоку от края кургана, севернее его центральной оси, лицом на юго-юго-восток. Имеющиеся на ней изображения характерны для чемурчекских скульптур [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010а, с. 90, рис. 2.-3]. При зачистке территории между изваянием и крайней насыпью, в 3 м от полы кургана, была обнаружена почти разложившаяся тонкая каменная плита длиной 1,4 м, вкопанная вертикально по линии север-северо-запад - юг-юго-восток на глубину около 0,1 м от уровня древнего горизонта. Дальнейшие исследования окружающего участка (на площади размерами около 5×5 м) не дали результатов. Вероятно, имевшееся сооружение было разрушено еще в древности. В 2004 г. часть культовой пристройки к чемурчекскому кургану удалось обнаружить А.А. Ковалеву и Д. Эрдэнэбаатару при раскопках памятника Хэвийн ам 1. Основу исследованного комплекса составлял каменный ящик, ориентированный по линии запад-северо-запад - восток-юго-восток и заглубленный на 1 м ниже уровня древнего горизонта (верхняя часть выступала до 0,5 м). Эта погребальная конструкция также оказалась окружена тремя периметральными насыпями, накладывавши-

Рис. 1. Раскопки кургана Ягшийн ходоо 3 в Булган сомоне Ховдского аймака Монголии

мися друг на друга. При расширении площади раскопа на 1,2 м к востоку-юго-востоку от насыпи кургана обнаружен и зачищен портал, построенный из вертикальных каменных плиток (рис. 3). Он был сооружен симметрично длинной оси ящика и насыпей [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010а, рис. 2.-1]. Лицевой фасад портала имел длину 5 м, плитки (высотой до 25 см) оказались заглублены на 0,08-0,1 м ниже уровня древней поверхности. От лицевого фасада к востоку-юго-востоку отходили две полуразрушенные перпендикулярные стенки длиной примерно 1,25 м каждая. Пространство справа и слева от них

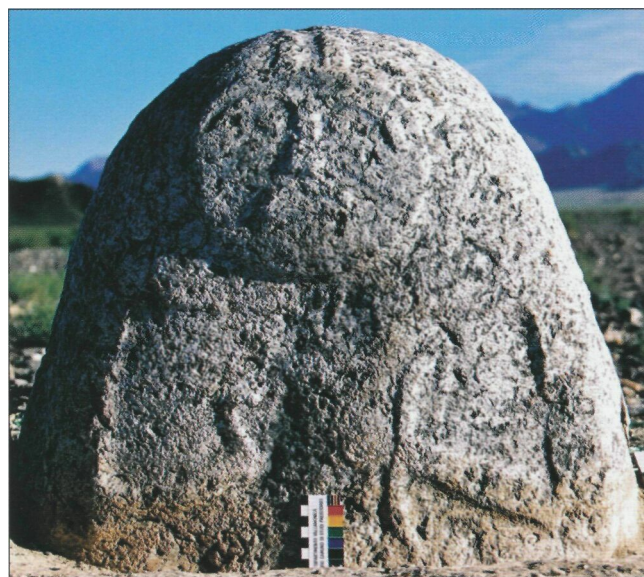

Рис. 2. Каменное изваяние около кургана Ягшийн ходоо 3

было заложено крупными булыжниками белого цвета. Далее к востоку сооружение оказалось сильно разрушено. Зачистка на площади размерами около 5×3 м не выявила сохранившихся конструкций. В данном случае удалось зафиксировать лишь часть квадратной пристройки ритуального назначения.

С 2007 г. авторами настоящей статьи стали исследоваться курганы чемурчекского типа в долине Буянта на территории восточных отрогов Монгольского Алтая (рис. 4). Работы осуществлялись Буянтской

Рис. 3. Часть пристройки, зафиксированная при исследовании кургана Хэвийнам I

российско-монгольской археологической экспедицией, созданной А.А. Тишкиным и Д. Эрдэнэбаатаром при выполнении проектов РГНФ-МинОКН Монголии. В реализации намеченных тогда мероприятий приняли участие представители Алтайского государственного университета, Улаанбаатарского государственного университета (ныне - Улаанбаатарский институт в составе Монгольского государственного университета), НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета и Ховдского государственного университета.

Первые раскопки были проведены в урочище Улаан худаг, расположенном на левобережной террасе Буянта в 8-10 км к юго-западу от центра г. Ховда. Там на двух памятниках (Улаан худаг-I и II) исследованы своеобразные каменные сооружения,

Рис. 4. Долина реки Буянт

датированные эпохой бронзы. Полученные материалы частично введены в научный оборот [Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007, 2010; Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008, 2010; Тишкин, Мунхбаяр, Грушин, Эрдэнэбаатар, 2011].

При раскопках кургана №1 на памятнике Улаан худаг-I к югу-юго-востоку от фиксируемой на поверхности каменной насыпи (с крупным ящиком в центре) под слоем песка впервые было полностью обнаружено и зафиксировано четырехугольное сооружение культового назначения (рис. 5). Оно примыкало вплотную к краю кургана и представляло собой «ограду», выложенную крупными камнями в два ряда, расстояние между которыми составляло около 0,3 м. Зачищенная конструкция оказалась ориентирована по линии юго-восток-восток - северо-запад-запад, т.е. *имела ту же направленность*, что и ящик в основной насыпи. Общие размеры необычной «ограды», не выделявшейся до раскопок на современной поверхности, - 5,9×5,9 м. В центре находилась прямоугольная выкладка (рис. 6) размерами 2,3×0,6 м из уложенных вплотную друг к другу камней, ориентированная длинной осью так же, как и курган. В северо-западной части этой внутренней выкладки обнаружена поваленная каменная стела со следами подработки (рис. 6) и с такими параметрами: ширина у основания - 0,3 м, высота - 0,9 м. В центре ее и к северу отмечены небольшие кусочки древесных углей и кальцинированные кости [Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008, с. 86-87].

При исследовании кургана №3 памятника Улаан худаг-II также была открыта и расчищена ритуальная пристройка (рис. 7). Она располагалась к востоку-юго-востоку от исследованного кургана с ящиком. Конструкция к моменту раскопок оказалась сильно разрушена. Она состояла из булыжников, аналогичных тем, из которых была сооружена курганная насыпь. Длина сохранившейся части пристройки составляла 2,2 м, а ширина - 1,5 м. Судя по всему, первоначально конструкция имела вид под-четырёхугольной ограды, в центре которой находилась оформленная «очажная» выкладка, а рядом стояла как минимум одна вертикальная стела.

Рис. 5. Памятник Улаан худаг-I. Курган №1 и пристройка культового назначения

Зафиксированные на памятниках Улаан худаг-I и II своеобразные окологурган-ные сооружения сразу не стали объектом специального рассмотрения, хотя их специфика была очевидной и требовала интерпретации. Более актуальным на тот момент являлся сам факт обнаружения курганов чемурчекского типа в восточных отрогах Монгольского Алтая. Однако нужно отметить, что отдельные суждения все же были высказаны. Но для развернутого осмысления выявленных пристроек тогда было еще недостаточно материалов.

Рис. 6. Прямоугольная выкладка и стела в пристройке к кургану №1 памятника Улаан худаг-I

В 2008 г. А.А. Ковалев, будучи в Китае, осмотрел чемурчекское погребальное сооружение, к востоку от которого стояла классическая статуя [Ван Бо, Ци Сяошань 1996, с. 106-107, Еа-6; Ван Линьшань, Ван Бо, 1996, с. 37]. Археологический объект находится в местности Самутэ (бассейн р. Цагаан гол) волости Агашиаобао уезда Чингиль в Синьцзяне (примерно в 100 км на северо-запад от центра Булган сомона Ховдского аймака Монголии). Там каменный ящик составлен из мощных необработанных плит. Он имеет размеры 4×1,45 м, ориентирован длинной осью по линии запад-северо-запад - восток-юго-восток. Плиты выступают над уровнем современной поверхности на 1 м. Ящик окружен насыпью (насыпями) с общими размерами в плане 10×8 м, высотой до 0,8 м. По периметру видны камни облицовки внешней насыпи, в том числе ярко-белый кварцит. К востоку-юго-востоку от насыпи прослеживаются две линии вертикальных плиток, направленные на восток-юго-восток и образующие широкий портал.

Рис. 7. Памятник Улаан худаг-II. Курган №3 в процессе зачистки. Оставшаяся часть разрушенной пристройки

В 2009 г. археологический отряд под руководством Ю.И. Ожередова и Ч. Мунхбаяра обнаружил два чемурчекских кургана в долине р. Дунд ус на территории Ховдсомона Ховдского аймака Монголии. Памятник получил название Хуурай салааны ам-1. В 2010 г. в ходе проведения археологической практики студентов Ховдского государственного университета были осуществлены частичные раскопки кургана №1 [Мунхбаяр 2010; Ожередов, Мунхбаяр 2011; Тишкин, Мунхбаяр, Эрдэнэбаатар, Грушин, 2011, с. 120, 123-124, 126, 152-153, 155-156].

В 2012 г. работы на памятнике были продолжены. Наиболее важными результатами этой деятельности стали выявленные и изученные пристройки. Хорошо сохранилась конструкция ритуальной площадки со сложной внутренней структурой, которая сопровождала курган №1 (рис. 8). Погребальное сооружение представляло собой каменный ящик, составленный из вертикальных сланцевых плит и ориентированный длинной осью по линии запад-северо-запад - восток-юго-восток. Вокруг ящика была устроена подпрямоугольная в плане насыпь размерами 7,7×6,5 м, представляющая навал из глыб и плит. Края кургана оформлены камнями ярко-белого кварцита, уложенными на уровень древнего горизонта в один-два ряда.

К восточно-юго-восточной поле насыпи была пристроена прямоугольная в плане ограда из вертикальных плиток, вытянутая по линии юг-юго-запад - север-северо-восток, размерами 4,1×4,5 м (рис. 9). Плитки ограды имели высоту около 0,4 м и были вкопаны в материк на глубину около 0,1 м. С юго-юго-западной и юго-восточной стороны камни ограды завалились наружу (судя по развалу плит, именно в этом направлении происходил размыв конструкции). Пространство между оградой и курганной насыпью шириной около 0,4-0,7 м было плотно заложено небольшими булыжниками в два-три ряда. С трех других сторон ограда снаружи окружена каменными навалами (в один-два слоя) шириной 0,7-1 м. Хорошо сохранился этот конструктивный элемент с северо-северо-восточной стороны. Он имел ширину 0,7 м, был выведен к линии ограды на высоту около 0,2 м от уровня древнего горизонта. Камни навала местами оказались выше вертикальных плиток ограды.

К середине западно-юго-западной стенки рассматриваемого культового комплекса был пристроен портал №1 (шириной 1,5 м, длиной 1,1 м) из таких же каменных плиток. На окончании стенок портала установлены стелообразные камни высотой 0,6 м (от уровня древнего горизонта). Между стенками портала №1 посередине фиксировалась маленькая каменная стела высотой 0,21 м. К середине восточно-юго-восточной стенки ограды

Рис. 8. Памятник Хуурай салааны ам-1. Курган №1 и пристройка после зачистки

пристроен составленный из таких же каменных плиток портал №2 (шириной 1,3 м, длиной 0,6 м). На окончании стенок портала также установлены стелообразные камни высотой 0,3 м. Между стенками портала посередине имеется небольшая стела высотой 0,22 м.

Между порталами по центру основной ограды находился немного деформированный, но довольно характерный прямоугольник размерами 1,6×1,35 м. Он сделан из плиток толщиной около 0,1 м, выложенных плашмя на уровень древнего горизонта. В центральной части этого сооружения прослежена линза, заполненная грунтом с содержанием угля (рис. 9), максимальной толщиной 0,05 м, размерами в плане 0,8×0,7 м.

Рис. 9. Пристройка к кургану №1 памятника Хуурай салааны ам-1 с центральной прямоугольной выкладкой

В 0,25 м от середины северо-северо-восточной стороны ограды была устроена квадратная оградка размерами 0,85×0,85 м, высотой до 0,45 м от уровня древнего горизонта. В середине ее установлена стела из гранитного окатыша толщиной 0,33×0,26 м. Она возвышалась на 0,4 м от уровня древнего горизонта и была заглублена на 0,2 м.

В северо-северо-западном и западно-юго-западном углах ограды устроены прямоугольные загородки из установленных на ребро маленьких плиток высотой 0,1-0,15 м. Северная конструкция имеет размеры в плане 1,05×0,55 м, западная - 0,85×0,5 м. В углу, между порталом №2 и основной оградой, зачищена подтреугольная оградка из плиток размерами 0,55×0,5 м (рис. 9).

Аналогичное сооружение, но несколько худшей сохранности, было зафиксировано при исследовании кургана №2 (рис. 10). Основу погребального объекта составлял крупный каменный ящик, ориентированный длинной осью по линии запад-северо-запад - восток-юго-восток и окруженный двумя периметральными насыпями (верхняя насыпь с каменным панцирем имела в плане подпрямоугольные очертания). К восточно-юго-восточной поле насыпи кургана была пристроена прямоугольная в плане ограда из вертикальных плиток, вытянутая по линии юг-юго-запад-север-северо-восток, размерами 4,1×4,5 м (рис. 10). Полностью сохранилась западно-северо-западная стенка ограды, плитки которой имели высоту около 0,3-0,4 м и были вкопаны в материк на глубину не менее 0,05 м. Стенка сильно завалилась внутрь под давлением камней, которыми заложено пространство между оградой и насыпью. Северо-северо-восточная стенка ограды оказалась полностью завалена внутрь, ее камни имели высоту также до 0,4 м, сохранившаяся длина стенки - около 3 м. Остальные стенки не сохранились. Пространство между оградой и насыпью шириной около 0,3-0,6 м было плотно заложено небольшими глыбами и другими камнями в два-три ряда, уложенными на уровне древнего горизонта. С северо-северо-восточной стороны ограда была окружена каменной наброской в один слой шириной около 1,5 м.

Рис. 10. Памятник Хуурай салааны ам-1.

Курган №2 и сохранившиеся части пристройки после зачистки

К западно-северо-западной стенке ограды с западно-юго-западной стороны пристроена оградка из вертикальных плиток высотой до 0,4 м, вкопанных на глубину до 0,1 м от древнего горизонта, подпрямоугольной формы размерами 1,4×1,7 м. У западно-юго-западной стенки оградки внутри уложены еще три каменные плитки. В 0,6 м от середины этой стенки в ней была установлена стела из овальной гальки длиной 0,5 м, толщиной 15 см. По линии сторон вышеописанной оградки, в 0,3 м к востоку-юго-востоку от нее, на уровне древнего горизонта из уложенных плашмя подпрямоугольных плиток толщиной около 0,1 м выложен прямоугольник размерами 1,5×2,2 м (рис. 11). У его юго-юго-восточного угла лежал стелообразный камень (размерами 0,4×0,2×0,1 м) с оббитым торцом.

Рис. 11. Прямоугольная выкладка в пристройке к кургану №2 памятника Хуурай салааны ам-1

В северо-северо-западном углу бывшей ограды была устроена прямоугольная загородка из миниатюрных вертикальных плиток размерами 1,1×0,55 м. На юго-юго-восточном углу этой загородки лежал обломок стелообразного камня с овальным торцом шириной 0,2 м, сохранившейся длиной 0,35 м. В 0,25 м к юго-юго-западу от северо-северо-восточной стенки ограды находилась каменная выкладка размерами в плане около 1,4×1 м, в центре которой по линии запад-северо-запад - восток-юго-восток были установлены три стелы из крупных галек, завалившихся в разных направлениях. Высота стел от уровня древнего горизонта была примерно 0,2, 0,4 и 0,5 м.

Исследования, проведенные на памятнике Хуурай салааны ам-I, позволили существенно дополнить имевшиеся ранее сведения о пристройках к курганам чемурчекской культуры. Кроме схожих показателей, выявлен ряд особенностей, позволяющих приступить к поиску аналогий и наметить возможные объяснения зафиксированных объектов.

Но прежде чем реализовать наметившееся рассмотрение, следует указать, что в 2010 г. экспедиция под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара продолжила работу в Булган сомоне Ховдского аймака по изучению комплексов чемурчекской культуры. При исследовании кургана №1 памятника Хух удзуурийн дугуй I были обнаружены беспорядочно разбросанные обломки каменных плиток. При зачистке пространства между восточно-юго-восточным краем насыпи и стоящей рядом статуи (рис. 12) обнаружена плитка, вкопанная вертикально по линии запад-северо-запад - восток-юго-восток. Эти факты могут свидетельствовать о наличии остатков ритуального комплекса.

Открытие и исследование на территории Ховдского аймака Монголии своеобразных «оград» у чемурчекских погребальных сооружений позволяют отметить следующие моменты разного характера:

1. Все пристройки примыкают к восточной поле кургана и сооружены, судя по стратиграфическим наблюдениям, во время формирования насыпи основного объекта или сразу после этого.

2. Имеющиеся внутренние структуры пристроек планиграфически связаны с ориентацией погребального сооружения (они симметричны длинной оси кургана).

3. Одним из основных элементов фиксируемого комплекса являлась прямоугольная оградка из уложенных горизонтально плиток, в которой, судя по остаткам кальцинированных костей, прокаленной почвы и углей, разводился костер.

4. В конструкции пристройки входили порталы, соответствующие центральной линии длинной оси ящика. Они состояли из фасада и двух отходящих от него стенок.

5. Обязательным элементом рассматриваемого комплекса являлись каменные стелы и антропоморфные изваяния. Они выполнены с разной степенью оформления (от символических (практически необработанных) и поставленных вертикально камней до реалистических и детальных изображений лица, рук и других атрибутов).

Выявленные на памятниках Улаан худаг-I м Хуурай салааны ам-I конструкции могли иметь место и на других памятниках чемурчекского типа. Однако они либо не раскопаны, либо серьезным образом разрушены. Теперь после раскопок полностью сохранившихся ритуальных пристроек к погребальным объектам исследователи имеют представление об особенностях планировочной структуры таких сооружений культового характера. В связи с этим, при полевых исследованиях чемурчекских курганов необходимо обращать пристальное внимание на участки к востоку от насыпи. Многие уже раскопанные чемурчекские курганы необходимо доисследовать (возможно, дополнительные результаты дадут объекты Ягшийн ходоо 3 и Хэвийн ам 1).

Наиболее близкие аналогии выявленным пристройкам чемурчекской культуры Монгольского Алтая можно найти в комплексах окуневской культуры Хакасии (Итколь-II, База Минторга, Туим-Кольцо и др.). Так, относительно хорошо сохранилась пристройка к кургану №26 могильника Итколь-II. Как и в случае с подобными чемурчекскими конструкциями» окуневское сооружение было размещено к востоку от погребальной зоны. Расстояние между пристройкой и оградой основного сооружения составляло 1 м. Аналогичным образом от кургана были отодвинуты пристройки курганов Хэвийн ам 1 и Ягшийн ходоо 3. Исследованная площадка оказалась огорожена по периметру вкопанными через равные промежутки отдельными плитами песчаника. Ее размеры (6×5-6 м) очень близки параметрам основной ограды. В самом центре огороженного пространства находилось небольшое углубление в материке (диаметр - 0,9 м, глубина - 0,1 м), в котором прослежена небольшая, но глубокая ямка. И углубление, и ямка были заполнены пережженным грунтом с включением некоторого количества золы, а также мелко колотых и обожженных костей животных (овца, корова). Этот элемент реконструируется автором раскопок А.В. Поляковым как очаг или кострище. Вокруг него по направлениям к четырем углам сооружения прослежены дополнительные ямки. Можно предположить, что

это следы конструкции каркасного типа (например, навес над костром), угловые столбы которой были заглублены в грунт [Поляков, 2010].

Как видно из описания исследованной окуневской ритуальной ограды, она имеет многие элементы, характерные и для исследованных чемурчекских сооружений: восточное расположение относительно погребальной конструкции; четырехугольную форму, по размерам близкую к основному сооружению; наличие выделенной площадки в центре оградки, предназначенной для костра. Восточное расположение поминальных сооружений относительно погребений отмечено и для ряда синхронных памятников раннего бронзового века Западной Сибири и Казахстана. На елунинском могильнике Телеутский Взвоз-1 так называемые поминальники представлены отдельно стоящими керамическими сосудами, которые планиграфически в большинстве случаях помещались в 2-3 м к северо-востоку или к востоку от погребений [Кирюшин, Тишкин, Грушин, 2001; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003]. Емкости с пищей устанавливались в небольшие ямы у поверхности земли и предназначались для кормления умерших. Во всех случаях сосуд находился в стороне, куда были ориентированы покойники в могиле. Аналогичный ритуальный комплекс был зафиксирован на памятнике Шидерты-10 в Казахстане [Мерц, 2003, с. 137-138]. Данный объект близок в культурном и хронологическом плане елунинским комплексам.

Рис. 12. Статуя у кургана №1 памятника Хух удзуурийн дугуй I. Микалентная копия

Каменная выкладка с антропоморфной стелой обнаружена в 10 м к востоку от ограды кургана №2 памятника Копа, раскопанного в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010а, с. 92; Ковалев, 2011, с. 188]. Как выяснилось при исследовании А.А. Ковалевым и Д. Эрдэнэбаатором курганов ранней бронзы на севере Баян-Ульгийского аймака Монголии, находящихся прямые аналогии в погребальной архитектуре памятников собственно долины Чемурчека, эти сооружения в форме прямоугольных каменных оград первоначально использовались как ритуальные. В центре площадки, ограниченной оградой, выкапывалась яма, которая заполнялась землей, перемешанной с древесным углем и резаными костями животных [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010б, с. 96-100; Ковалев, 2011, с. 188]. Только на следующем этапе (возможно, через несколько столетий) в заполнение этой ямы с уровня древнего горизонта впускалось захоронение, пространство внутри ограды забивалось камнями. С востока (или юга) от оград устанавливались каменные стелы, некоторые с подработкой для придания антропоморфности.

Приведенные аналогии свидетельствуют об общности религиозных представлений, связанных с погребально-ритуальной практикой у населения обширного региона Джунгарии и Монгольского Алтая (чемурчекская культура), Южной Сибири (окуневская культура), степного и лесостепного Обь-Иртышья (елунинская культура).

Наличие порталов, открытых в восточном направлении, А.А. Ковалев считает дериватом погребального коридора - неотъемлемого атрибута погребальных сооружений Западной и Юго-Западной Франции, с которыми связывается происхождение «чемурчекского культурного феномена». На рубеже IV-III тыс. до н.э. и в 1-й половине III тыс. до н.э. коридоры галерейных гробниц в Пуату-Шаранте и Миди-Пиренеях редуцируются до коротких порталов из вертикальных плит, характерных для «анжуйских дольменов» и «дольменов Керси» [Ковалев, 2011, с. 195-196].

Вопрос, связанный с семантической интерпретацией рассматриваемых объектов, должен стать темой отдельного изучения и выходит за рамки данной статьи. Отметим лишь, что пространственная ориентация ритуальных площадок к востоку от погребений, вероятно, была связана с точкой восхода солнца. Аналогичная ориентировка (в подавляющем большинстве - длинной осью по линии юго-восток-северо-запад, иногда по линии запад-восток или юго-запад — северо-восток) отмечается и для большинства погребальных сооружений. Эти обстоятельства могут свидетельствовать о представлениях, связанных с пространственным размещением «страны мертвых» на востоке [Грушин, 2007; Потемкина, Грушин, 2012]. Особенности поминального комплекса могут рассматриваться как отражение культовых мероприятий, направленных на реализацию «перехода» души умершего человека в «страну мертвых». Вероятно, центральное значение в этих обрядах играл огонь. Многочисленные следы ритуальных действий с использованием огня зафиксированы и в коридорах неолитических гробниц Западной Европы [Patton, 1993, p. 167-170].

В заключение необходимо еще раз сформулировать основную методическую рекомендацию, основанную на реализованной практике исследования курганов чемурчекской культуры в Ховдском аймаке Монголии. Раскопки погребально-поминальных комплексов ранней бронзы должны вестись большими площадями. При этом особое внимание необходимо уделить территории к востоку от погребальной камеры.

Библиографический список [*извлечение*]

- Ван Бо, Ци Сяошань 1996 — Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаоюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шёлковом пути). Урумчи, 1996. 313 с., 199 с. каталог (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям Шёлкового пути, 7)).
- Ван Линьшань, Ван Бо, 1996 — Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Алтай шань цаоюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Шэньчуань, 1996. 96 с.
- Грушин, 2007 — Грушин С.П. Ритуальные комплексы елунинской культуры на памятнике Телеутский Взвоз-1 // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. Курган, 2007. С. 76-84.
- Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003 — Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1). Барнаул, 2003. 333 с.: ил.
- Кирюшин, Тишкин, Грушин, 2001 — Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П. Некоторые планиграфические наблюдения на погребально-поминальных комплексах Верхнего Приобья эпохи ранней бронзы // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул, 2001. С. 40-49.
- Ковалев, 2005 — Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул 2005. С. 178-184.
- Ковалев, 2011 — Ковалев А.А. Великая чемурчекская миграция из Франции на Алтай в начале третьего тысячелетия до н.э. // Российский археологический ежегодник. 2011. №1. С. 183-244.
- Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010а — Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Ранний и средний периоды бронзового века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Удэ, 2010а. С. 89-103.
- Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010б — Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Афанасьевско-чемурчекская курганная группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник. Барнаул. 2010б. С. 91-108.
- Мерц, 2003 — Мерц В.К. О новых памятниках эпохи ранней бронзы Казахстана // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. I. С. 132-141.
- Мунхбаяр 2010 — Мөнхбаяр Ч. Хуурай салааны амны I чемурчек булшны судалгааны эхний үр дүнгээс. // Acta Historica. 2010. Т. XI. F. 2. Т. 11-25.
- Ожередов, Мунхбаяр 2011 — Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч. Исследования Международной археологической экспедиции Томского и Ховдского университетов в Западной Монголии в 2009 году. Краткие итоги //

- Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Ховд; Томск, 2011. Т. II: Общественные науки.
- Потёмкина, Грушин, 2012 — Потёмкина Т.М., Грушин С.П. Телеутский Взвоз-I: организация сакрального пространства ритуально-погребального комплекса раннего бронзового века (методика и методология исследования) // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. Томск, 2012. С. 188-205.
- Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008 — Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2008. Вып. 4. С. 85-92.
- Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2010 — Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 434-436.
- Тишкин, Мунхбаяр, Грушин, Эрдэнэбаатар, 2011 — Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д. Памятники ранней бронзы в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 4/1. С. 200-208.
- Тишкин, Мунхбаяр, Эрдэнэбаатар, Грушин, 2011 — Тишкин А.А., Мунхбаяр Б.Ч., Эрдэнэбаатар Д., Грушин С.П. Буянт голын ай сав дахь чемуурчк булш (Ховд аймгийн нутаг дахь археологийн хайгуул, малтлага, судалгааны үр дүн) // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2011. №4 (16). Т. 118-156 (на монг. яз).
- Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007 — Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения её кочевниками. Барнаул, 2007. С. 165-168.
- Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2010 — Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования в Западной Монголии // Археологические открытия 2007 года. М., 2010. С. 557-559.
- Patton, 1993 — Patton M. Statements in Stone. Monuments and Society in Neolithic Brittany. London; New York, 1993. 206 p.